

Историческая культурология

УДК 94(47).083(908)

Зайцева А.А.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ: БОГОРОДСКИЕ КУПЦЫ КУПРИЯНОВЫ

(Часть 1)

Аннотация. Статья основана на воспоминаниях представителей трех поколений купеческой семьи Куприяновых из города Богородска Московской губернии (ныне Ногинск Московской области). В воспоминаниях нашли отражение история и жизненный мир этой традиционной купеческой семьи, ценности которой явились ресурсом духовного и социального развития нескольких поколений Куприяновых.

Ключевые слова: культура, семья, русское купечество, традиционные ценности, повседневность, православие, семейный культурный капитал.

Обращение к теме семьи, укрепляющей привязанность человека к своим корням, теснейшим образом связанной с культурой и историей большой страны, служит важнейшим средством социализации и воспитания, способом личного эмоционального погружения нашего современника в мир исторических, социальных и духовных связей и явлений.

Историко-культурный облик купечества невозможно понять без изучения такого локального объекта, как купеческая семья, которая играла важнейшую роль в процессе формирования личности купца и внутреннего содержания культуры купечества. Через семью транслировались ценности сословной культуры, закладывались основы мировоззрения и поведенческие установки. Семья всегда отражала изменения, происходившие в обществе. Именно здесь пресекались родственные, экономические, социальные, правовые, нравственные процессы.

Вообще институт городской семьи в конце XIX – начале XX вв. претерпевал серьезные изменения, связанные с разрушением патриархально-авторитарного семейного уклада, традиционных устоев семейной жизни, индивидуализацией семейных отношений. Этот кризис был следствием фундаментальных социальных и экономических сдвигов в пореформенной России, отразившихся на общественном сознании, сфере повседневности, быта, нравов, морали. Усложнение общественной жизни, размывание сословий, стирание различий между ними, стремительность многих социокультурных процессов отражали своеобразие эпохи.

Вопросы эти широко обсуждались в публицистике. Интерес общественности отразила статья социолога П. Сорокина, напечатанная в 1916 г. в «Ежемесячном журнале», которая так и называлась: «Кризис современной семьи. Социологический очерк». Говоря о взаимозависимости семьи и общества, Сорокин писал о разложении патриархального типа семьи: растущем числе разводов, уменьшении числа заключаемых браков и детей в семье, эмансипации женщины, ослаблении религиозных уз и родительской власти над детьми. Выход из положения социолог видел в замене семейной опеки и воспитания общественно-государственным воспитанием и заботой [1]. Заметим, что в более поздний период своего творчества Сорокин пересмотрел подобные взгляды на семью и пришел к выводу о необходимости возвращения к традиционным формам семейного института, но уже на другом витке истории в условиях «моральной реконструкции» человечества [2].

На этом фоне вопрос социальных функций купеческой семьи и значения ее в системе ценностей этого сословия приобретает особый интерес. В какой степени купеческая семья отразила все многообразие социально-экономических и культурных перемен, происходивших в обществе в конце XIX – начале XX вв., и каково соотношение в нем традиций и новаций и механизм их возникновения?

В отечественной литературе рассматривались источниковедческие, историко-демографические,

законодательные аспекты развития городской, в том числе купеческой семьи, ее состав, ролевая структура, функции, вопросы взаимодействия семьи и общества [3]. В условиях новых историографических подходов возрастает потребность изучения купеческой семьи как «громоздкого культурологического пласта русской жизни» [4], раскрывающего ментальные характеристики, стереотипы повседневности купеческого слоя провинциального города.

Семья – это всегда сообщество отдельных индивидов, играющих каждый свою роль, взаимодействующих друг с другом и с внешним миром. В контексте нового понимания биографического и автобиографического [5], «новой персональной истории» по-другому предстает значение частного отдельного человека с его внутренним жизненным миром, эмоциями, переживаниями, субъективным восприятием. В данном случае «индивидуальная биография как форма микроанализа используется для прояснения социального контекста» [6]. Типизация биографического позволяет понять «дух времени», почувствовать мир социума «в терминах индивидуальных опытов и практик» [7]. С другой стороны семья как сфера приватного обостренно высвечивает частную жизнь человека, в том числе его личный, внутренний индивидуальный мир и восприятие этим человеком самого себя. Здесь особенно интересной становится роль «казуса»,

случая, отдельного эпизода в жизни человека, которые повлияли на его судьбу и обнаружили не только «уникальность культурной ситуации» [8], но и «логику определенного поведенческого кода» [9]. Исключительное значение для понимания повседневности и человека в ней имеют источники личного происхождения, раскрывающие как личностную картину авторов воспоминаний, мемуаров, так и контекст породившей их эпохи.

Традиционная модель купеческой семьи представляла собой прежде всего семейное предприятие, где в руках главы семьи сосредотачивались собственность, капитал, организационное управление; члены семьи принимали участие в организации и руководстве предприятием и в дальнейшем наследовали фамильное дело. Поэтому преемственность опыта и поколений являлись одним из необходимых условий успешного функционирования компании. Семья имела определяющее значение и в социализации подрастающего поколения, в получении им знаний, в усвоении норм и правил нравственного поведения, в формировании жизненных установок. Именно в купеческой семье молодой человек приобретал основные навыки и приемы ведения предпринимательских дел. Семья хранила и транслировала память поколений и социально-психологические представления, являясь источником особых внутрисемейных отношений.

В реальности такая типичная традиционная купеческая семья могла подвергаться различным изменениям и трансформации под влиянием внешних и внутренних обстоятельств. Интереснейшим примером ментальной и социальной эволюции традиционной семьи, ее адаптации к новым изменившимся условиям, рожденным потребностями эпохи, является богородская семья купцов Куприяновых.

Куприяновы играли видную роль в купеческом обществе города Богородска Московской губернии, им принадлежала шелко-хлопчатобумажно-бархатная фабрика. Она была основана в XVIII в. родоначальником Григорием Дмитриевичем Куприяновым в деревне Молзино Ямкнской волости Богородского уезда. Г. Д. Куприянов затем перебрался в Богородск, где расширил фабрику, построив трехэтажный механический корпус, а также купил дом для всей семьи на Нижней улице. Его сын Сергей Григорьевич, женившись на дочери упоминавшегося крупного фабриканта А. Ф. Елагина Надежде Анисимовне, пристроил к нему одноэтажный дом. С. Г. Куприянов был последним владельцем фабрики, в 1900 г. он разорился, что послужило большим ударом для семьи. Много и активно занимался общественными, благотворительными, церковными делами, будучи, как и его отец Г. Д. Куприянов, старостой Тихвинской церкви.

Н. А. Куприянова, урожд. Елагина (1861-1938)
Фото П. Афанасьева П. 1901 г.
Источник: all-photos.ru

С.Г.Куприянов с сыновьями. Слева направо: Фёдор, Алексей, Иван, Владимир, Сергей, Ааксентий (в белом), Александр, Николай.
Фото А.Н.Мылоославова. 1909 г.

Источник: all-photo.ru

В большой семье Куприяновых было одиннадцать детей, почти все сыновья получили техническое образование в Комиссаровском техническом училище в Москве и, следуя семейной традиции, служили механиками на текстильных фабриках; участники русско-японской и Первой мировой войн при Советской власти были репрессированы.

История развития купеческой семьи Куприяновых нашла отражение в воспоминаниях представителей трех поколений Куприяновых.

Воспоминания Федора Сергеевича Куприянова, одного из младших сыновей С. Г. Куприянова, посвященные периоду детства и юности автора, были впервые опубликованы в альманахе «Богородский край» в 1996-2000 гг. и переизданы в 2003 г. Ф. С. Куприянов (1892–1971) после окончания Комиссаровского технического училища и получения диплома механика учился ткацкому делу в Германии в Рейтлингене, в Первую мировую войну воевал в артиллерии, был военным комиссаром на заводах в Оренбурге в гражданскую войну. В советское время он работал инженером на шелковых фабриках, поднимал текстильную промышленность в Средней Азии, работал в Министерстве текстильной промышленности, ездил с лекциями на технические темы в дальние командировки [10].

Воспоминания Ф. С. Куприянова, написанные на склоне лет, несомненно, несут на себе следы определенной идеализации прошлого. Тем не менее, будучи человеком одаренным, склонным к образному мышлению, тонко чувствующим слово, он ярко и эмоционально насыщенно передал жизненный мир и атмосферу большой дружной семьи Куприяновых. Повседневность образует ткань воспоминаний: распорядок дня семьи, детские игры и развлечения, первые самостоятельные поручения, церковные праздники, организация досуга, деловые поездки с отцом на завод и по уезду, годы учебы в Москве, визиты к родственникам, описания природы. Воспоминания состоят из небольших сюжетов-зарисовок – картин природы, запомнившихся ярких событий, оставивших глубокий след ощущений и переживаний, сильных эмоциональных образов прошлого. Названия этих сюжетов говорят сами за себя: «Вечер в детской», «Пасхальная заутреня», «Праздник весны», «Вступительные экзамены», «Туман», «Соловьи» и др.

Эти различные формы бытия купеческой семьи сливались в образ жизни со своими ритмами жизнедеятельности, обычаями, привычками, взаимоотношениями членов семьи между собой и с внешним миром и составляли в конечном итоге повседневную ее практику. Не меньшую значимость представляет и личность самого мемуариста. Здесь на помощь приходит главная социальная функция мемуаристики как историко-культурного феномена. Сам факт написания на склоне лет

воспоминаний, обращенных к прошлому своей семьи, к своим истокам, свидетельствует о стремлении сохранить родовую память и место самого автора в ней. Сквозь текст мы можем видеть личностную картину мира этого представителя купеческого сословия, формирующуюся под влиянием воспитания, окружения, внешних обстоятельств, поворотов судьбы.

Свои воспоминания Ф. С. Куприянов посвятил племяннице Надежде Ивановне Якушевой (Никитиной, 1908-2002), назвав ее «собирательницей». Московский мемуарист, одна из деятельниц комиссии «Старая Москва», она была дочерью его сестры Надежды Сергеевны Куприяновой и Ивана Петровича Никитина – инженера-технолога текстильных фабрик Елагиных в Богородске. Всегда интересовавшаяся своими корнями, преданная семье, сама хорошо помнившая старших Куприяновых и знавшая их по рассказам своей матери, Якушева имела представление о жизни купеческой среды Богородска. В своих фактологически насыщенных воспоминаниях «Жили-были москвичи» (2004), посвященных быту и нравам горожан в 1920–30-годы, она также подробно касается обстоятельств повседневной жизни тех представителей Куприяновых, которые после крутых социальных перемен 1917 г. оказались в Москве и пытались приспособиться к новой жизни. Здесь для нас возникает очень важный вопрос, в какой степени внутренний потенциал семьи, заложенный в дореволюционный период культурные ценности способствовали адаптации к новой социальной реальности представителей «бывших», утративших состояние и статус. Социальные революции представляют собой уникальный случай для анализа трансмиссии социального статуса между поколениями [11].

Ф. С. Куприянов (1892-1971)
в форме вольноопределяющегося.
Фото А. Н. Милославова. 1911 г.

Источник: all-photo.ru

Предисловие к воспоминаниям Н. И. Якушевой написал ее сын Сергей Иванович Якушев, представитель уже следующего поколения потомков Куприяновых, который унаследовал от матери почтение к своим предкам.

Стремление современной историографии перейти от «содержательно-событийного подхода к освещению прошлого к текстуально-интерпретирующему» [12] повышает значение указанных воспоминаний. В таком контексте история купеческой семьи Куприяновых предстает как «микроистория отдельных рядовых людей, носителей повседневных интересов, а через них – проблем культуры как способа понимания и обобщения повседневной жизни и поведения в ней» [13].

Центральной фигурой семьи Куприяновых была, несомненно, личность купца, почетного гражданина [14] Сергея Григорьевича Куприянова (1850-1923). Купеческую семью, как и любую другую патриархальную семью, характеризовала иерархичность отношений, необходимая для сохранения устойчивости и стабильности рода. Четкое распределение гендерных ролей сосредотачивало в руках мужа – главы семейства – ведение семейного дела и заботу о благосостоянии семьи.

Как уже говорилось, предки С. Г. Куприянова были выходцами из крестьян деревни Молзино Ямkinsкой волости, которая была центром ручного шелко-шерстяного ткачества. В начале XX в. Памятные книжки Московской губернии и статистические сборники фиксируют в этой деревне ручные полушелко-ткацкие фабрики О. Д. Титовой, наследников Ф. В. Зыковой, братьев Зверковых, возникшие там в 80-90-е годы XIX в., а также принадлежавшие, по всей видимости, представителям рода Куприяновых ручные шелко-ткацкие фабрики и раздаточные конторы Веры Ивановны Куприяновой (существовали с 1881 г., число рабочих от 37 до 58) и Ивана Антиповича Куприянова (основана в 1841 г., по другим данным в 1815 г., число рабочих 80, по другим данным 41) [15]. Ф. С. Куприянов в воспоминаниях также пишет, что «район тот был полон кустарей, работавших на ручных станках различные шелковые товары и бархат» [16]. На своей фабрике в Богородске С. Г. Куприянов поддерживал молзинских деревенских кустарей. Трехэтажная механическая фабрика, стоявшая по диагонали от жилого дома Куприяновых, работала на английской шерстяной пряже. Помимо механического цеха, она имела цех ручных станков с рабочими местами, в основном, для крестьян из деревни Молзино [17]. Воспоминания Ф. С. Куприянова рисуют «необыкновенных, пожилых, длинноволосых, с короткими бородами» ткачей из цеха ручных станков, которых он видел на фабрике [18].

Ф. С. Куприянов живо и ярко передает атмосферу купеческой среды, с которой был связан его отец, а также создает образы отдельных ее персонажей. Это фабрикант Василий Иванович Трусилов, который красил шелковую пряжу; он часто приезжал в Богородск к Куприяновым, привозя окрашенный шелк и забирая суровый для крашения [19]. Действительно, Памятные книжки Московской губернии на 1909 г. и 1912 г. и статистические сборники свидетельствуют о паровом шелко-бумаго-красильном заведении братьев Василия и Федора Ивановичей Трусиловых при д. Пятково Ямkinsкой волости Богородского уезда, основанном, по одним сведениям, в 1900 г., по другим – в 1880 г. и имеющем от 24 до 40 рабочих [20].

Ф. С. Куприянов возил отца по делам к шелковому фабриканту Степану Васильевичу Липину, который жил в деревне Балобаново и строил там на высоком месте церковь. Как вспоминает Ф. С. Куприянов, встречали их всегда радушно, сразу же ставился самовар и накрывался стол. Для официальных переговоров С. Г. Куприянов и С. В. Липин удалялись в контору, а потом начиналось долгое чаепитие до 15 стаканов с изрядным, крупно нарезанным угощением – белугой, осетриной, икрой, селедкой, закреплявшим деловую часть [21]. Действительно, из Памятной книжки Московской губернии на 1909 год и статистического сборника мы узнаем, что ручная шелко-ткацкая фабрика С. В. Липина при с. Балобаново Шаловской волости Богородского уезда существовала с 1880 г.; 42 рабочих производили разные ткани и ленты [22].

Особенно большое впечатление произвел на Ф. С. Куприянова Василий Владимирович Пигаров, крестьянин села Ямкино и дальний родственник отца, управляющий шелковой раздаточной конторой. Облик его казался Ф. С. Куприянову олицетворением мощи [23]. Как сообщает статистический сборник «Фабрично-заводские предприятия Российской империи», В. В. Пигаров занимался ручным ткачеством полшерстяных изделий в с. Ямкино Ямkinsкой волости Богородского уезда, на

предприятию было 32 рабочих [24] (небольшое расхождение в классификации изделий по сравнению с тем, что пишет Ф. С. Куприянов. – А. З.).

Запомнилось Ф. С. Куприянову еще одно «мероприятие», на которое однажды в октябре месяце взял с собой детей С. Г. Куприянов. Оно произвело на них большое впечатление. Это были «засидки» – совместное празднование со служащими и конторщиками фабрики первого дня работы при искусственном освещении. Чаепитие было долгим, столы были завалены закуской и фруктами: виноградом, арбузами, сливами, яблоками и грушами [25].

Впечатления Ф. С. Куприянова оставляют ощущение некоей идиллической картины патриархального купеческого сообщества, внутри которого царят отеческая забота и радушные отношения с непременным чаепитием. Это ощущение усиливается описанием внешности работников и купцов, создающим образ эдаких русских чудо-богатырей. Но за внешне благопристойной нарисованной картиной скрывалась жесткая конкуренция и кипели подлинные человеческие страсти и амбиции.

Дело в том, что фабрика С. Г. Куприянова находилась в совместном владении с его двоюродными братьями Мироновыми. Как пишут Н. И. и С. И. Якушевы в предисловии к воспоминаниям, С. Г. Куприянов, стремясь поддержать крестьян-кустарей из деревни своих предков Молзино, удерживал от реконструкции и перевода на машинное производство цех ручных станков, где они могли работать зимой в отсутствие сельскохозяйственных работ. Недостаточно занимаясь рационализацией производства, С. Г. Куприянов в 1900 г. разорился и был вытеснен родственниками-компаньонами из дела [26]. Это событие стало большим ударом для семьи. Ф. С. Куприянов отмечает, что хотя у детей в доме была большая детская и со взрослыми они бывали редко, но «происходившее кругом не могло же не оставаться незамеченным, как и обрывки серьезных разговоров и интриг, достойных пера Достоевского». Сам Ф. С. Куприянов с этого времени, когда «у родителей рассыпалось дело», «не полностью верил людям» [27], а «в семье несколько лет царил самая настоящая бедность, прикрытая гордым молчанием» [28].

Разорение главы семейства стало для семьи тем самым казусом, случаем, который высветил, как уже было сказано, «логику определенного поведенческого кода», а именно – приверженность определенным взглядам. Н. И. Якушева считает, что причиной разорения С. Г. Куприянова были его славянофильские убеждения. Одно время он серьезно увлекался идеями славянофильства и состоял в переписке с И. С. Аксаковым [29]. Куприянов, как и поздние славянофилы, живо интересовался балканским вопросом, чувствуя себя членом большой славянской семьи народов. Будучи приверженцем всего русского, любил народные обычаи и произведения русского искусства. Дом Куприяновых в Богородске был оформлен в русском духе с васнецовскими наличниками на окнах (г. Ногинск, ул. Рабочая, 47) [30].

Приверженность славянофильским взглядам многое объясняет в поведении С. Г. Куприянова. Славянофильство как явление исключительно «московской» общественной жизни оказало сильное влияние на русское купечество. Идеи славянофилов об особом, отличном от Запада пути развития России, о защите самодержавия, о патриотизме, о роли православной церкви и примате веры и духа

в жизни русского народа, о необходимости воспитания и просвещения народа, изучения русского прошлого, языка и обычаев и в то же время необходимости развития промышленности, торговли, железных дорог отвечали интересам просвещенного русского купечества, заинтересованного в подъеме русской национальной промышленности.

Представляется, что подлинной причиной разорения С. Г. Куприянова были не славянофильские взгляды как таковые, тем более что представители этого течения вовсе не были противниками технического прогресса, а явная увлеченность национальной идеей в ее реальном конкретном воплощении: облегчить существование близких ему по родству и духу крестьян из деревни своих предков. Выходец из крестьянской среды, Куприянов глубоко чувствовал свою генетическую связь с корнями народной жизни, с национальной традицией. Немаловажную роль играла и идея отеческого попечения о «своих» крестьянах, воплощавшая патриархальный тип хозяина-покровителя. Несомненно присутствие здесь и православной тенденции, которая выражалась в соответствующем нравственном образе действий и заботе о ближнем. Все вместе это выражало традиционалистский тип мышления и традиционную систему ценностей.

Нарастание динамизма экономической жизни требовало механизации производства. Необходимость технического перевооружения входила в явное противоречие с проверенными временем традиционными ценностями крестьянского общества, которые составляли ядро купеческого менталитета. Именно здесь, на стыке экономической и мировоззренческой областей проходила линия пересечения оппозиции традиция – новация. Традиционные установления, не представляя по природе своей нечто застывшее, костное и неподвижное, быстрее всего подвергаются изменчивости как раз в сфере производства и трудовой деятельности [31]. Антитеза «традиционные ценности – технологические новшества» сумела положительно совместиться в ментальности старообрядчества, основывавшегося на философии труда. Православие же прямо не затрагивало вопросы хозяйственной жизни, и они оставались на периферии религиозной духовности [32].

Необходимо сказать еще об одном аспекте истории разорения С. Г. Куприянова. На примере этого сюжета видно, как в течение объективных экономических и духовных процессов привносится частный микроконтекст личных взаимоотношений двух семей – Куприяновых и Мироновых. В воспоминаниях Н. И. Якушевой Мироновы упоминаются исключительно в терминах родственников-разорителей [33]. Тесное переплетение универсального и субъективного, социального и индивидуального проясняет историко-культурное содержание повседневности, наполняет социальную историю живым человеческим содержанием. Ключевые проблемы экономического и общественного развития проступают сквозь призму индивидуальных судеб.

Логика определенного поведенческого кода выявила еще одну сторону поведения С. Г. Куприянова – деятельные усилия семьи в стремлении восстановить после разорения свое положение в обществе и влияние в своем социальном круге. Семья в данном случае выступала как фактор социальной мобильности. С. Г. Куприянов поручил сыну Ивану (Иван Сергеевич Куприянов), который окончил к тому времени Комиссаровское техническое училище, заведывание небольшим кирпичным заводом в

Кучино Московского уезда. Благодаря усилиям И. С. Куприянова к 1912 г. семейные дела немного поправились и младший Ф. С. Куприянов смог поехать учиться технологии ткацкого производства в Германию [34].

Между тем С. Г. Куприянов продолжал заниматься общественными делами, воплощая собой, как говорилось выше, универсальный тип общественных и культурных деятелей провинции. К этому времени просвещенное купечество уже пришло к мысли об осознании своей нравственной и социальной ответственности перед обществом [35] и необходимости общественного служения. Предметом его заботы стало развитие образования, просвещения и благотворительности, социального призрения. Как считает Н. И. Якушева, «дед Сергей Григорьевич был ...не столько предпринимателем, сколько общественником, ...он вечно писал, договаривался, просил о пожертвованиях на общественные нужды, например, на устройство гимназии, реального училища и т.д.» [36].

С. Г. Куприянов много хлопотал совместно с Морозовым об организации в Богородске женской гимназии, был членом комитета заведующего реальным училищем Богородского общества распространения среднего образования, занимался устройством потребительского общества [37]. Памятные книжки фиксируют многолетнее председательство С. Г. Куприянова в богородском сиротском суде [38].

Общественная направленность деятельности купечества была тесно связана с идеей патриотизма, державности, гражданского сознания. Патриотизм в России вообще всегда соотносился с государственным идеалом [39]. С государственным идеалом в русской культуре была тесно связана этика патриотического служения, являющаяся культурным и нравственным ориентиром для всех классов и сословий. Для купечества социальное служение было значимой ценностью, обосновывающей предпринимательскую активность. Мировоззрение С. Г. Куприянова и его сыновей ярко отразило эти сформировавшиеся в среде передового мыслящего купечества ценности. Как пишет Н. И. Якушева, «патриотизм деда был так неподделен», что в конце Первой мировой войны, когда стала ощущаться нехватка золотой валюты, он пожертвовал в казну все золотые ювелирные изделия, вплоть до цепочек, подаренных дочерям. Шестеро сыновей С. Г. Куприянова с началом Первой мировой войны были призваны в действующую армию, служили в артиллерии офицерами, «ехали на войну с большим подъемом, с искренним сознанием правоты своей стороны и с осуждением напавшей Германии, с чувством долга перед Родиной» [40].

Ф. С. Куприянов пишет о существовании в Богородске добровольного пожарного общества; все братья Куприяновы принимали в его организации и деятельности активное участие и были задействованы не только в красочных военизированных парадах и шествиях, но и непосредственно в деле. Один из старших братьев, Александр Куприянов погиб, участвуя в тушении пожара [41]. Современный американский исследователь Найджел Рааб полагает, что добровольная пожарная охрана в России, вовлекавшая в свою деятельность активных членов и служившая важным примером

общественной инициативы, была ориентирована на авторитет государства и в качестве ассоциации обрела свое точное место в государственной иерархии [42].

Православные традиции определяли мировоззрение купечества, его ценностные ориентации и принципы хозяйственной и общественной деятельности. Деятельность церкви была встроена во многие важные сферы государственной политики, официальное мировоззрение, идеологию, образование и просвещение, культуру, быт и нравы населения. Православные духовные ценности проникали во все области повседневности купечества и оказывали влияние на его жизненное поведение. Этические нормы православия должны были смягчить стяжательский элемент предпринимательской деятельности. Куприяновы воспринимали любую мирскую деятельность на мировоззренческом уровне, через призму православия оценивая ее по духовному и нравственному содержанию. Это было не случайно. Дело в том, что для православной этики труда важно не его конкретное содержание, а духовные моральные побуждения. Православие этически не регулирует мирское поведение, в особенности в такой далекой от духовности сфере, как предпринимательство [43].

В связи с этим встает вопрос об уровне религиозности народа в целом и купечества в частности и о трансформации модели религиозного поведения православного населения на рубеже XIX – XX вв. Исследователи сходятся во мнении, что для основной массы населения было характерно внешнее благочестие, которое выражалось в соблюдении обрядов, церковных таинств и стремлении максимально освятить свою бытовую и хозяйственную жизнь [44]. Основными элементами жизни верующих были регулярное посещение церкви, присутствие на богослужениях, соблюдение обрядов и постов, почитание икон и храмов, участие в ежегодном цикле церковных праздников, традиция ходить на богомолье, жертвование на нужды храмов, щедрая благотворительность. Ф. С. Куприянов в своих воспоминаниях ярко описывает торжественную встречу особо чтимых в Богородске икон – «Спасителя» из Берлюковской пустыни и Божией Матери Иерусалимской из Бронниц, освящение воды в крещенье на Клязьме [45].

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Сорокин П.* Кризис современной семьи: Социологический очерк // Ежемесячный журнал. – 1916. – № 2. – С. 174 – 183; 1916. – № 3. – С. 159-162; 1916. – № 3. – С.170-171.

[2] *Голод С. И.* Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: Петрополис, 1998. – С. 46.

[3] *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. – М.: ИЭА, 1999; *его же.* Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002; Семья в ракурсе социального знания : Сб. науч. ст. – Барнаул: Аз Бука, 2001; *Араловец Н.*

А.Городская семья в России 1897–1926 гг.: Историко-демографический аспект. – М.: РИО ИРИ РАН, 2003.

[4] Российское предпринимательство XVI – начало XX в.: К завершению исследовательского проекта Института российской истории РАН // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 11.

[5] *Пушкарёва Н. Л.* История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник 2007 / Отв. ред. Пушкарёва Н.Л. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 19.

[6] *Репина Л. П.* «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ЛКИ, 2009. – С. 233, 286.

[7] *Пушкарёва Н. Л.* История повседневности: предмет и методы... С. 49.

[8] *Пушкарёва Н. Л.* «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник 2004 / Отв. ред. Андерсон К.М., Соколов А.К. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 111.

[9] *Репина Л. П.* «Новая историческая наука» и социальная история... С. 312.

[10] См.: *Якушева Н.* Куприяновы в Богородске // Богородский край : Альманах [Электронный ресурс]. – 1996. – № 1. – URL: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/11996/7.html> (дата обращения: 15.03.2016).

[11] Судьбы людей: Россия XX век : Биографии семей как объект социологического исследования / [В. Бигуаа, Д. Берто, Е. Долгих и др. ; отв. ред.: В. Семенова, Е. Фотеева]. – М.: Ин-т социологии, 1996. – С. 208.

[12] *Пушкарёва Н. Л.* Женская история, гендерная история: сходства, отличия, перспективы // Социальная история. Ежегодник. 2003: Женская и гендерная история. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 10.

[13] *Пушкарёва Н. Л.* История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник. 2007... С. 17.

[14] По поводу почетного гражданства С. Г. Куприянова сведения разнятся. Памятные книжки Московской губернии на 1899 г. (М., 1899, с. 15) и 1900 г. (М., 1900, с. 15) сообщают о нем как о потомственном почетном гражданине, Памятная книжка на 1904 г. (М., 1904, с. 117) – как о купце. Н. И. Якушева пишет, что в 1911 г. С. Г. Куприянов за свою многолетнюю общественную деятельность в Богородске был высочайше удостоен звания личного почетного гражданина. – См.: *Якушева Н. И.* Куприяновы в Богородске...

[15] Памятная книжка Московской губернии на 1909 год. – М., 1908. – Приложение. С. 86; Памятная книжка Московской губернии на 1912 год. – М., 1911. – Приложение. С. 113; Фабрично-заводские

предприятия Российской империи / Сост. Л. К. Езиоранский. – СПб., 1909. – № 1279 К; Список фабрик и заводов Европейской России. – СПб., 1903. – С. 86; Список фабрик и заводов Российской империи / Под. Ред. В. Е. Варзара. – СПб., 1912. – Ч. I. С. 74; Указатель фабрик и заводов Европейской России. – СПб., 1894. – С. 75; Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. – СПб., 1897. – № 1721.

[16] *Куприянов Ф. С.* Мои воспоминания: Детство и юность // Богородский край : Альманах [Электронный ресурс]. – 1997. – № 1. – URL: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/12000/12000-kupriyanov.html> (дата обращения: 15.03.2016).

[17] *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности: Детство и юность. – М., 2003. – С. 5-6.

[18] Там же. С. 51.

[19] *Ф. С. Куприянов* пишет о Трусилове: «Был он хорошего среднего роста с черными усами и черными волосами с проседью. Носил картуз, пиджак на русской рубаше и брюки в заправку. Ездил в легонькой тележке, запряженной вороным жеребцом с белой лысинкой». – *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 59.

[20] Памятная книжка Московской губернии на 1909 год... Приложение. С. 86; Памятная книжка Московской губернии на 1912 год Приложение. С. 113; Фабрично-заводские предприятия Российской империи. / Сост. Л. К. Езиоранский . – СПб., 1909. – № 1692 К.

[21] *Ф. С. Куприянов* так описывает *С. В. Липина*: «Очень богатый человек, среднего роста, худощав, с редкими белыми волосами и такой же бородой. Носил очки, но глаза имел острые, казалось с искрами. Так же и слова его невольно оставались в памяти, несмотря на тихое и степенное поведение». – *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 60-61.

[22] Памятная книжка Московской губернии на 1909 год... Приложение. С. 85; Фабрично-заводские предприятия Российской империи./ Сост. Л. К. Езиоранский. – СПб., 1909. – № 1284 К.

[23] *Ф. С. Куприянов* так описывает *В. В. Пигарова*: «Красивый, плечистый, правильно сложенный, с черной богатой шевелюрой, с черной бородкой и усами, но больше всего в его лице выделялись глаза, сверкающие и пронизывающие. Особенно он был хорош в поддевке и сапогах. Просто русский красавец, как будто из пугачевской вольницы». – *Куприянов Ф. С.* Мои воспоминания. Детство и юность...

[24] Фабрично-заводские предприятия Российской империи./ Сост. Л. К. Езиоранский. – СПб., 1909. – № 715 К.

[25] *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 49 -50.

[26] Там же. С. 5; *Якушева Н. И.* Жили-были москвичи. – М.: Изд-во МСХА2004. – С. 6.

- [27] *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 92.
- [28] *Якушева Н. И.* Жили-были москвичи... С. 71.
- [29] *Якушева Н. И.* Куприяновы в Богородске...
- [30] *Якушева Н. И.* Жили-были москвичи... С. 35, 52-53; *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 6.
- [31] *Каиров В. М.* Традиции и исторический процесс. – М.: Луч, 1994. – С. 27.
- [32] *Зарубина Н. Н.* Православный предприниматель в зеркале русской культуры // *Общественные науки и современность.* – 2001. – № 5. – С. 100-101.
- [33] *Якушева Н. И.* Жили-были москвичи... С. 70. Мать С. Г. Куприянова – в девичестве Миронова Агафья Ананьевна. – См.: *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 141, 36. Двоюродные братья С. Г. Куприянова Мироновы, компаньоны по владению фабрикой, родственники-разорители, были сыновьями дяди по линии матери.
- [34] *Якушева Н. И.* Жили-были москвичи... С. 256; *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 114-116.
- [35] *Гавлин М. Л.* Меценатство и благотворительность // *Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века.* – М., 2011. – С. 606, 607, 612-613.
- [36] *Якушева Н. И.* Куприяновы в Богородске...
- [37] *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 130; Памятная книжка Московской губернии на 1909 год... С. 161.
- [38] Памятная книжка Московской губернии на 1899 год... С. 15; Памятная книжка Московской губернии на 1900 год... С. 15; Памятная книжка Московской губернии на 1904 год... С. 117; Памятная книжка Московской губернии на 1908 год... С. 134; Памятная книжка Московской губернии на 1909 год... С. 151; Памятная книжка Московской губернии на 1912 год... С. 126; Памятная книжка Московской губернии на 1914 год. – М. 1913. – С. 142.
- [39] *Орлов И. Б.* Российское государство в системе религиозных и светских ценностей : Материалы научного семинара. Вып. 8. – М., 2008. – С. 32; *Зарубина Н. Н.* Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М., 1998. – С. 128-129. Заметим, что Памятная книжка Московской губернии на 1912 год сообщает о существовании в Богородске монархического общества, председателем которого был настоятель богородского Богоявленского собора протоиерей К. А. Голубев; отдел этого общества находился в дер. Молзино Ямкинской волости Богородского уезда,

откуда происходили предки С. Г. Куприянова. – Памятная книжка Московской губернии на 1912 год... С. 130.

[40] *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 7; *Якушева Н. И.* Жили – были москвичи... С. 38, 172.

[41] *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 45, 59, 98; *Якушева Н. И.* Жили-были москвичи... С. 87–88. Ф. С. Куприянов так описывает парад городского добровольного пожарного общества в Богородске: «У нас существовало городское добровольное пожарное общество, в которое входили пожарные команды всех фабрик и отдельная городская. Всего 9 команд. Наша команда имела пятый номер и желтое знамя. Перед парадом все чистилось и красилось. В легонькую, но мощную пожарную трубу запрягались Плотная и Князек, в линейку Ласточка и Соколик, в бочки – рабочие лошади. В день парада все выстраивались на плацу за железной дорогой при духовом оркестре и скоплении народа. Потом в порядке номеров проезжали три раза перед городским начальством. Сначала легкой рысью, потом крупной, а в конце галопом. Красиво было! Лошади скачут, знамена реют, блестят каски. Но и дело знали. В Богородске было мало пожаров. А, если бывали, то быстро тушились. Мы тоже были не чужды пожарному делу. Пожарные мы были настоящие. В случаях тревоги нас оповещали по телефону и сообщали, приблизительно, где горит. Мы имели полное снаряжение и именовались лазальщиками. Мы работали не только в городе, но выезжали и в уезд за 10-12 верст вместе с городской пожарной машиной. Работали мы добросовестно. Дома нас не останавливали, только одерживали от излишней горячности, чтоб без толку в огонь не лезли. Но бывало всяко». – *Куприянов Ф. С.* Воспоминания моей юности... С. 59-60, 98.

[42] *Найджел Рааб.* Формирование гражданской идентичности в общественных организациях России (на примере Вольно-пожарных обществ). 1880-1905 гг. // *Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи : Вторая половина XIX в. / Отв. ред. Б. Пиетров-Энкер, Г. Н. Ульянова.* – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 263-295.

[43] *Зарубина Н. Н.* Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства... С. 154; ее же. Православный предприниматель в зеркале русской культуры... С. 104.

[44] *Иванов Ю.А.* «Уездная идеология». Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1860-1910-х гг. – Иваново, 2001. – С. 8, 62, 65; *Зарубина Н. Н.* Православный предприниматель в зеркале русской культуры... С. 104-105; *Тарасова. В. А.* Церковно-общественная жизнь // *Очерки русской культуры: Конец XIX – начало XX века : Власть. Общество. Культура. Т. 2.* – М.: Изд-во Мос. ун-та, 2011. – С. 340-345.

[45] «Осенью, недели за две до Покрова, в город приносили две иконы: Спасителя из Берлюков и Божью Матерь Иерусалимскую из Бронниц. Обе иконы встречали торжественно. На дворе было сыро, слякоть. Было часа три дня. На дамбе, по которой несли икону, грязь была жидкая на четверть, и меня поразило, что множество народу шло по ней, как посуху. Икону несли на специальных носилках

восемь человек. Образ возвышался над толпой, сверкал ризой и, как бы возвышался над темным людским морем. Образ оставался в городе на несколько дней. Его носили по домам служить молебны. К нам приносили его вечером и служили с водосвятием и акафистом. Иерусалимскую встречали с еще большим торжеством. Сухой такой осенью мы пошли встречать Ее к парку. Образ несли через Степаново (теперь Фрязино) по Степановскому шоссе. Священство из собора и из Тихвинской выходило для встречи с хоругвями на большую дорогу... . Как только увидели икону, тотчас зажгли сотни свечей, самодельные факельцы и даже бенгальские огни. Потрясающая картина! В этой темноте все было наэлектризовано. Мы стояли напротив Дворянской улицы. От большой дороги и до собора довольно длинный и крутой спуск. И вот по нему хлынула вниз тысячная толпа со свечами и факелами, с образом и блестящими хоругвями, освещая все вокруг колеблющемся светом. Все это сопровождалось пением хора, звоном, шумом толпы, доводящими до экстаза». – *Куприянов Ф. С. Воспоминания моей юности...* С. 87-89; «В Крещение, после обедни, освящают воду. У нас соборная Иордань устраивалась на Клязьме, куда с берега спускалась очень широкая лестница около 50 ступеней. Для Иордани расчищали площадку и вырубали во льду сначала чашу, а потом большой крест, аршин 6, с украшениями, обязательно с голубем. Лед до воды не прорубали. Над ледяной площадкой ставили остов шатра, обвитый гирляндами из еловых веток. На лед сходило только священство... Народу бывало очень много. Стояли по обоим берегам и немного на мосту. Молебен был краткий... Когда же весь клир начинал петь «Во Иордане крещающиеся Тебе, Господи...», чашу пробивали насквозь, и оттуда выбивался фонтанчик, заполняя чашу. Момент был очень торжественный. В городе стояли казаки, и в этот момент они давали ружейный салют из трех залпов». – *Куприянов Ф. С. Воспоминания моей юности...* С. 110.

© Зайцева А.А., 2016.

Статья поступила в редакцию 04.03.2016.

Зайцева Анна Александровна,

кандидат исторических наук,

ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института

культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),

e-mail: a-zaitseva@mail.ru

Zaytzeva A.

**HISTORICAL AND CULTURAL IMAGE OF TRADITIONAL FAMILY:
MERCHANTS KUPRIJANOVS FROM BOGORODSK (PART 1)**

Abstract. The memoirs of three generations of Kupriyanov merchants' family from the town of Bogorodsk (now Noginsk), Moscow region, form the basis of the article. The documents show history and everyday life

of the family members, their traditional spiritual and social values that developed the resources of adaptation to the changing world.

Key words: Culture, family, the Russian merchants, traditional values, everyday life, the Orthodox church, family cultural capital.

Zaytzeva Anna Aleksandrovna,

Ph. in History,

leading researcher, Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow),

e-mail: a-zaitseva@mail.ru